

«СРЕДИННЫЙ МИР»:

НОЧНАЯ ГОСТЬЯ
ДОРОГА В НОЧЬ
ЛАБИРИНТЫ НОЧИ

Юлия Архарова

ДОРОГА В НОЧЬ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
А87

Архарова, Ю.

А87 Дорога в ночь / Ю. Архарова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 434 с. — (Срединный мир).

ISBN 978-5-521-90027-5

Срединный мир — мусорная корзина для жертв неудачных экспериментов богов. Здесь правят эльфы и орки, а людям отведена роль рабов и скота. Здесь человеческая жизнь ничего не стоит, а полукровки вне закона.

Этот мир жесток, и выжить в нём нелегко. И не так уж важно, кто ты: эльфийский принц, рабыня-полуэльфийка или почти вампир.

При этом выжить — не сама цель. Главное — сохранить свободу, не предать самого себя. Пройти по тонкой ниточке над пропастью и не сорваться в бездну.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90027-5

© Юлия Архарова, текст, 2020
© Ольга Кандела, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ГЛАВА 1

Рийна Ноорваль

13-й день Атанарил-лин 223 года от О. В.

Я висела вниз головой в паре метров над землей. В воздухе меня удерживало только какое-то эфемерное лозьское плетение. Стоит эльфам распустить узор — и я упаду. Неважно, что подоймной лишь россыпь камней, а не чан с кислотой или раскалённые угли. Мне и этого хватит.

Жарко. Душно. Влажно. Хорошо еще, надоедливой мошкары совсем нет; впрочем, все эльфы — маги, что им какая-то болотная пакость?

Ночь, небо только-только начинает бледнеть на востоке, а светло уже как днём — на берегу полыхает корабль контрабандистов. Тот самый, на котором всего час назад я была пассажиркой. Корабль, из команды которого в живых почти никого не осталась. Кто-то из матросов утонул, лишь единицам удалось доплыть до противоположного берега. Кто-то, не сумев выбраться из превратившегося в ловушку судна, предпочел покончить с жизнью. Так что эльфам, в виде сомнительного приза, досталась только я, неудивительно, что у них так много вопросов... Вопросы, ответы на которые могут стоить жизни не только мне.

Хайдаш!¹ Я ничего не могу сделать. Ничего! Остаётся только вертеться, как уж на раскаленной сковородке, и молить всех богов, чтобы они даровали мне шанс. Нет, не выжить! Иная жизнь страшнее смерти... Сбежать. Или хотя бы умереть по своему выбору и желанию. Это, знаете ли, тоже дорого стоит.

В некотором роде, мне повезло: эльфы и мысли не допускали, что я прекрасно знаю лоэльский, а потому не стеснялись обсуждать мою дальнейшую судьбу между собой. Пока меня не собирались ни убивать, ни пытаться, но на этом хорошие новости заканчивались. Что хорошего в том, чтобы стать эльфийской рабыней?!

Эльфы... лоэл'ли... Как не называй, нелюдь — она нелюдь и есть! Сволочи! Гады ушастые! Как же я их всех ненавижу!!!

Беда в том, что эти твари тоже не любят людей. Более того, они в своей ненависти так преуспели, что пару сотен лет назад чуть ли не истребили всех людей на Тауре.

В нескольких шагах от меня негромко беседовали четверо эльфов — высокие, статные, как на подбор. Все как один затянуты в черные мундиры с замысловатым серебряным шитьем. На одежде ни пылинки, на узких лицах печать высокомерия.

Наконец, вперед выступил усталый эльф средних лет — какой-то чиновник из эльфийского города неподалеку. Похоже, нелюди решили, что я достаточно долго вишу вниз головой и уже созрела для серьезного разговора.

— Поговорим? — спросил по-имперски эльф.

Взгляд и тонкие скептически поджатые губы чиновника показывали, какое презрение и отвращение этот лоэл'ли испытывал к жалкой получеловечке. Ко мне.

Вот так. Для людей я полуэльфийка, для эльфов — получеловечка, и не имеет никакого значения, кто я на самом деле. Полукровка, выросшая среди людей и привыкшая считать себя человеком. Дитя двух рас: победителей и побежденных, господ и рабов, эльфов и людей... Дитя ненависти и насилия.

¹ В конце книги приведён глоссарий, где описаны основные понятия и термины, используемые в цикле «Срединный мир». — *Прим. автора.*

— Да-да... я всё скажу!

— Твоё имя?

— Ри. Меня зовут Ри.

— Полное имя?

— Ри... Просто Ри.

— И только?

— Я выросла на улицах... — запинаясь, лепетала я. — А там... там не принято давать длинные имена. Только клички... прозвища...

Зачем лоэл'ли знать, что одной половине вольного города Танниса я известна под именем Рийны Ноорваль, а другой — Ночной гостьи Нефрит? Ведь оба имени с легкостью сокращаются до панибратского Ри. Да, имени Ри для этих гадов ушастых будет вполне достаточно.

И пусть я стала эльфийской пленницей. Нет, хуже!.. Рабыней! Но по моему имени лоэл'ли могут выйти на самого дорогого и любимого человека — на мою маму. Страшно подумать, что они сделают с ней, ведь она не только скрыла от эльфийских властей рождение полукровки, но и вырастила её.

Я ни секунды не сомневалась — проклятые нелюди накиннули на меня rozpoзнающее ложь плетение, а потому не собиралась врать эльфам. Другое дело, что правда — понятие шаткое и переменчивое, что абсолютной правды попросту не существует, что правда у каждого своя. А потому мне ничто не мешало чуть-чуть исказить эту правду: немного недоговаривать, что-то приукрашивать, по-другому расставлять акценты. И верить, что в моих словах нет ни грамма лжи.

— Ты знаешь, что ты полукровка?

— Да...

Будь я простой человечкой, лоэл'ли со мной бы долго возиться не стали. Сначала устроили бы допрос с пристрастием, а потом сожгли на костре или просто чиркнули ножом по горлу и скинули бы в реку. Но так как я дикая полукровка, у меня быстро нашелся заступник — один из сиятельных эльфов, не мудрствуя лукаво, признал меня своей собственностью. И, конечно же, он так поступил не из жалости и уж точно не из мнимого милосер-

дия, просто ушастый захотел приобрести себе новую игрушку. «Мой хозяин» немного опасался, что шкурку его новоявленной рабыне поцарапают, а потому допрос свели к «простой беседе».

— Как давно ты знаешь о том, что ты полукровка?

— Ну... с детства. Догадалась как-то.

— Почему не сдалась Наместнику?

— Ну, я же не самоубийца! Я боялась...

Допрашивающий меня эльф презрительно усмехнулся.

Я действительно боялась. Не играла, не притворялась, а просто выпустила на волю страх, что пожирал меня изнутри. Ведь кто я? Лишь маленькая глупенькая напуганная девчонка.

— Ты когда-нибудь встречала других диких полукровок? Слышала что-нибудь о них?

— Нет... Нет! Ни разу!

— Не встречала, значит... Твой возраст? Сколько тебе лет?

Вот тут бы соврать, сказать, что я значительно старше, и тогда вопрос о матери отпадет сам собой, человеческий век короток, а полукровки, как и эльфы, с годами не стареют. Но такой прямой вопрос обойти никак не получится.

— Двадцать пять...

— Что ты знаешь о своём отце?

Лоэл'ли даже мысли не допускал, что моей матерью могла быть эльфийка, а отцом человек. Еще бы! Женщин у эльфов очень мало, а находящихся в детородном возрасте вообще чуть ли не единицы. И чтобы молодая эльфийка спуталась с человеком? Быть такого не может!

— Только то, что он был эльфом.

— Видела ли ты когда-нибудь своего отца? Знаешь его имя? Чем он занимался?

— Нет-нет! Конечно же, нет! Откуда мне?!

Я ни капли не лукавила, об отце действительно ничего не знала. Мама, как я её ни просила, никогда не рассказывала... Хайдаш! Я ведь даже придумать ничего не могу, эльфы сразу заметят столь наглую ложь. Но что же делать?! Мне жизненно необходима какая-нибудь зацепка, которая сделает меня ценной в глазах

лоэл'ли не только как генетический материал, не позволит эльфам стереть мою личность в ближайшем городе.

— А мать? Что ты знаешь о своей матери?

Вот он тот вопрос, которого я так боялась.

— Она... ну... некоторое время работала в Весёлом доме.

— Шлюха, — сказал, как выплюнул, эльф. — Ну да, я мог бы и догадаться.

— А имя ты её знаешь? — продолжил допрос нелюдь.

— Эээ... Лиана. Лиана Тэрсиль!

— Надо же! — слегка удивился эльф, — не ожидал, что ты так легко назовешь её имя.

— Пожалуйста, я всё скажу, только снимите! Отпустите меня! — захныкала я.

— Неужели тебя совсем не волнует судьба матери?

— Почему? Очень волнует! Это по её вине я детство провела сначала в Весёлом доме, а потом и вовсе на улице!..

И опять я сказала лоэл'ли правду. Мою маму действительно звали Лиана Тэрсиль. Когда-то. Еще до того, как она, узнав, что понесла от эльфа, сбежала из Вольгорода в Таннис. На новом месте жительства мама благоразумно сменила не только имя, но и фамилию, и стала Терезой Ноорваль. Моя мать долгое время работала в Веселом доме, но уже как шесть лет она была его хозяйкой.

— Чем ты занималась в Таннисе? Тоже была шлюхой, как и твоя мать?

— Нет!.. Я портниха, шью на заказ.

Снова правда, приправленная кусочком лжи.

Я действительно владела швейной мастерской, но иголку с ниткой мне давненько не приходилось в руках держать — были у меня занятия и поважнее. Уже восемь лет я выполняла деликатные поручения Гильдии Теней и параллельно с этим изучала почти два десятка дисциплин в Академии. На воровском поприще я достигла немалых успехов, даже заслужила право именоваться Ночной гостьей — такой «титул» Гильдия кому попало не даёт. Учеба в Академии мне тоже давалась легко, хотя я и старалась, по-возможности, из общей массы учеников не выделяться, но

скрыть то, что у меня имеются способности к языкам, было нелегко... Да и как могло быть иначе, если лозальским и ургским языками я овладела еще лет десять назад, когда был ученицей Серого Охотника — человека, который сделал целью своей жизни отправить в Пекло как можно больше эльфов, и которого эти самые эльфы безуспешно пытались разыскать чуть ли не двадцать лет. Разумеется, учил меня Охотник не только языкам...

— Что ты делала на корабле?

— Ммм... Один влиятельный человек точил на меня зуб. Если бы я не убралась из Танниса, меня бы убили! — всхлипнула я и повторила: — Видит Араш, убили бы!

Сказать, что у меня были неприятности в Таннисе — это ничего не сказать. Я провалила заказ! Осталась бы в городе — и долго бы не прожила. А может, и наоборот. Есть способы заставить человека пожалеть, что он всё еще жив, и уж, несомненно, главе Гильдии Теней они прекрасно известны. И всё это из-за моего проклятого любопытства! Если бы я не открыла шкатулку, если бы не захотела примерить хранившийся в ней браслет... Если бы эта хайдашева побрякушка не превратилась в татуировку на моем плече... Татуировку, которую никак не снять! Мне бы не пришлось бросать всё и убегать из города. И я бы не оказалась в плену у эльфов.

— Как давно ты знакома с контрабандистами? Что ты знаешь о корабле?

— Знакома? Давно?.. Нет! Я совсем недавно о них узнала! Искала, как тайно выбраться из Танниса, и вышла на этих людей... А то, что у них есть корабль, только перед самым отплытием узнала!

Всё сильнее начинала болеть голова. Кровь набатом стучала в висках. Сильно болел ободранный о киль шляпки бок... и мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание.

Быстрее закончился бы этот допрос! Еще чуть-чуть, и я просто не выдержу, сломаюсь, сорвусь и проговорюсь. И тогда эльфы поймут, что я вру! Что я вовсе не та наивная напуганная дуручка, которую чуть ли не час перед ними разыгрываю.